
РЕЦЕНЗИИ

РЭЦЭНЗІІ

REVIEWS

Гутовская М. С. Лексико-фразеологическая структура поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках. Минск : БГУ, 2019. 399 с.

Гутоўская М. С. Лексіка-фразеалагічная структура поля метамоўных абазначэнняў у рускай і англійскай мовах. Мінск : БДУ, 2019. 399 с.

Gutovskaya M. S. Lexical-phraseological structure of the metalingual nominative field in the Russian and English languages. Minsk : Belarusian State University, 2019. 399 p.

Исследование лексико-фразеологического поля в сопоставительном ключе – одна из актуальных проблем современной лингвистики, ибо именно полевая структура обеспечивает объективное воссоздание языковой картины мира и углубленное погружение в семантику языковых единиц. Представленная к публикации работа М. С. Гутовской приближает нас к конечной задаче такого рода исследований – выявлению всего многообразия типов структурных связей между номинативными единицами и констелляции всего словаря как единого сложного целого. На избранном лексико-фразеологическом фрагменте автор доказывает и показывает возможность такой целевой установки. Книга ориентирована на комплексное описание системообразующих связей лексики и фразеологии на материале метаязыкового поля, требующего структурного осмысления.

Поставив перед собой цель выявить закономерности лексико-фразеологического структурирования поля метаязыковых обозначений, М. С. Гутовская рассматривает их многоаспектно, учитывая их частеречную принадлежность, денотативную отнесенность, ономазиологические характеристики и сходные и дифференциальные особенности

в избранных для сопоставления языках. Каждый из этих аспектов детально и последовательно анализируется.

Рецензируемая работа включает 5 глав. В первой главе лексико-фразеологическое поле представлено как система номинативных воспроизводимых единиц с тематически близкой референцией и выявлено своеобразие метаязыковой лексики и фразеологии в сопоставляемых языках. Во второй главе анализируется и сопоставляется грамматическая структура лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках. В третьей главе рассматривается тематическая (семантико-денотативная) организация лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений в таком же сопоставительном ключе. Семантико-ономазиологическое своеобразие лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений – объект исследования четвертой главы. Итоговая пятая глава посвящена выявлению и лингвистической характеристике общих и различительных черт лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений в двух языках. В приложениях представлены корпусы метаязыковых лексем и фразем русского и английского языков с их толкованиями (4600 проанализированных и систематизированных в работе метаязыковых обозначений), сформированные М. С. Гутовской на основе авторитетных национальных словарей.

Как видим, структура монографии строга и последовательна. В оценке анализируемых фактов автор стремится к обобщающим теоретическим выводам и выдвижению значимых постулатов: чувствуется опытная рука Н. Б. Мечковской, научного консультанта автора (хотя М. С. Гутовская не во всем полностью солидарна с ее интерпретациями).

В ходе столь логично структурированного сопоставительного анализа, построенного не только на обилии языковых фактов, но и на точных статистических выкладках, М. С. Гутовская достигла значимых результатов. Ею убедительно доказана корреляция как между типом категориального значения и предпочтительным способом его выражения, так и между типом представлений в сознании человека (общих, частных, эмотивных) и предпочтительным способом их языкового выражения. Мне как фразеологу импонирует сущностное разграничение ориентированности лексики и фразеологии: если первая ориентирована на общепонятное (*resp.* номинативное) содержание, то фразеология – на частнопонятное и экспрессивно-оценочное. Такая интуитивно осознаваемая лексикологами и фразеологами дихотомия автором книги не только четко сформулирована, но и доказана собственными количественными измерениями (конечно, это разграничение не носит характера категориальной оппозиции, ибо и лексемы в достаточно большом количестве обладают экспрессивно-оценочным потенциалом). Но как тенденция такая оппозиция лексики и фразеологии несомненно имеет *raison d'être*, и ее формулировка М. С. Гутовской объективна. Тем более что в ходе конкретного анализа автор распределяет и лексемы, и фраземы (как номинативные единицы) на пять различающихся по характеру мотивированности и степени идиоматичности ономазиологических классов, что позволяет тонко градуировать приближенность тех или иных языковых единиц либо к полюсу «чистой» номинативности, либо к полюсу «чистой» оценочности и экспрессивности.

Сопоставительный ракурс, избранный М. С. Гутовской, позволяет проецировать сделанные ею теоретические наблюдения на структуру языка в целом. Автор *step by step* показывает, что в двух сопоставляемых языках ономазиологическая организация метаязыкового поля средствами лексики и фразеологии различна. Не буду приводить скрупулезную до дотошности статистику, но она меня убеждает, ибо М. С. Гутовская объективно выявила глубинную причину таких различий, а именно: разную степень утраты мотивированности лексем и фразем и квоты «сплавленности» компонентов в сопоставляемых языках, несмотря на их общую диффузность.

Нельзя не согласиться с автором и в том, что межъязыковые сходства и различия в сфере лексики и фразеологии стимулируют причины языкового, культурного и когнитивного характера. С особым вниманием при этом анализируются единицы с этноязыковой, этнокультурной и этнокогнитивной специфичностью. И здесь М. С. Гутовская предлагает статистически точные результаты, не-

маловажные для представления о сходстве и различии метаязыковой лексики и фразеологии русского и английского языков: в лексике в 1,3 раза больше сходного (56 % сходного, 44 % различительного), а во фразеологии в 1,4 раза больше специфического (59 % различительного, 41 % сходного) (с. 143). Различным оказался и статус языкового, культурного и когнитивного факторов в этих двух уровневых единицах. Собственно, и эти выводы стали убедительным подтверждением вышеприведенного теоретического постулата автора монографии.

Можно отметить и ряд объективных констатаций и наблюдений, сделанных М. С. Гутовской. Верно замечено, например, что «когнитивно детерминированная специфичность национального номинативного фонда проявляется также в разной продуктивности общих метафор» (с. 136). Справедлив и вывод о том, что «особенности языкового членения проявляются главным образом в различной степени детализации, конкретизации отдельных равно представленных в рассматриваемых языках семантических зон: немногочисленные единицы, не находящие в языке сопоставления лексических и фразеологических соответствий, объективируют специфические аспекты – высвеченные в одном языке, но затемненные в другом – общеизвестных феноменов» (с. 137). Объективны и четки классификации материала: например, вычленение шести разрядов номинативных единиц по признакам схожести *vs* специфичности и с учетом порождающих эти свойства факторов в лексико-фразеологических фондах сопоставляемых языков.

Привлекают внимание и некоторые яркие примеры. Меня как рецензента fascinoва (*resp.* *I was fascinated*) анализ русского фразеологизма *наводить тень на плетень* 'намеренно запутывать, делать неясным что-либо, сбивать кого-либо с толку' (с. 130-131). Не могу не согласиться с автором, что его этноспецифичность обусловлена совместным действием двух факторов: языкового (связанность рифмой) и культурного, т. е. отражения в нем иронической оценки народом суеверных представлений о сглазе. И действительно, представление о тени, «брошаемой» на кого-либо, универсально для многих европейских языков и культур – ср. бел. *кідаць ценю на каго, што*; укр. *кидати/кинути (наводити/навести) тіню на кого, на що*; болг. *хвърля сянка върху нещо*, хорь *bacati/baciti sjenu na kogo*; англ. *to cast a shadow on smth.*; нем. *einen Schatten auf j-n, etw. werfen*; фр. *jeter une ombre sur quch.* Русское же *бросать тень на плетень* этноспецифично именно благодаря рифмовке и иронической стилистике.

Исследование Марины Степановны Гутовской «Лексико-фразеологическая структура поля метаязыковых обозначений в русском и английском

языках» решает важную научную задачу – раскрывает внутриязыковые механизмы создания специализации лексем и фразем - и вносит вклад в современную методологию и логику исследования номинативных полей. Монография написана хорошим научным языком, логично и одновременно вдохновенно, в диалоге с известными ис-

следованиями по той проблематике, которой она посвящена. Теоретическая глубина и методологическая выверенность книги непременно побудят ее читателя смело обратиться к изучению вопросов устройства номинативного уровня языка.

*В. М. Мокиенко*¹

¹*Валерий Михайлович Мокиенко* – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры славянской филологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Валерый Міхайлавіч Макіенка – доктар філалагічных навук, прафесар; прафесар кафедры славянскай філалогіі філалагічнага факультэта Санкт-Пецярбургскага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Valery M. Mokienko, doctor of science (philology), full professor; professor at the department of Slavic philology, faculty of philology, Saint Petersburg State University.